

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

Р. П. УСИКОВА

**МОРФОЛОГИЯ
ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО
И ГЛАГОЛА
В СОВРЕМЕННОМ МАКЕДОНСКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Москва 1965

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

Р. П. УСИКОВА

МОРФОЛОГИЯ
ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО
И ГЛАГОЛА
В СОВРЕМЕННОМ МАКЕДОНСКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Москва 1965

Научный руководитель —
доктор филологических наук,
профессор *С. В. Бернштейн*

Македонский литературный язык — государственный язык Социалистической республики Македонии — сформировался к середине 40-х годов XX века. В 1945 г. были утверждены правила правописания, графика, установлены основные нормы литературного языка.

Тема нашего исследования — описание морфологии существительного и глагола и формирования норм македонского литературного языка в этой области за двадцатилетний период. Вопросы решаются на уровне морфем; значение форм и образование аналитических форм и конструкций не рассматривается. В главе об ударении выясняется морфологическая роль ударения в словоформах существительного и глагола; решается также задача определения и характеристики акцентных систем македонского языка на диалектном и литературном материале, что дает дополнительные сведения о диалектной базе македонского литературного языка.

Диссертация написана на материале текстов македонского литературного языка — произведений художественной и научной литературы. При сборе материала были использованы также словари македонского языка (Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања, I, А—Н, Скопје, 1961, и Македонско-русский словарь, составители Д. Толовски и В. М. Иллич-Свишч. М., 1963) и данные диалектологических исследований.

В научной литературе пока еще нет специальных исследований, посвященных морфологии имени и глагола в македонском литературном языке. Общие сведения по этим вопросам даются в грамматиках македонского языка Г. Ланта и Б. Конеского и в нескольких небольших статьях, опубликованных главным образом в ж. «Македонски јазик». Следует, однако, заметить, что эти статьи, так же, как и грамматика Б. Конеского, богатые фактическим материалом, преследует цель объяснить правила литературного языка широкому кругу читателей-македонцев и не носят теоретического характера.

Диссертация состоит из введения в трех главах.

Во введении сообщается о событиях, связанных с процессом формирования македонского языка; дается также обзор специальной литературы о македонском литературном языке.

Первая глава диссертации посвящена морфологии существительного. Существительные в македонском языке имеют грамматические категории рода, числа, определенности/неопределенности. Изменение по падежам почти полностью отсутствует. Категория числа выражается словоформами единственного и множественного числа, категория определенности/неопределенности — членной и нечленной (общей) формой. Часть существительных образует словоформы вокатива, винительного падежа, счетного множественного числа. Таким образом, система грамматических форм существительных в македонском языке значительно отличается от системы форм существительных в других славянских языках (за исключением болгарского).

Классифицирующей грамматической категорией, по которой могут быть противопоставлены разные существительные, является категория рода (мужской, женский, средний). Противопоставления по роду проявляются в согласовании существительных в ед. числе с определением и сказуемым: *еден млад другар е дојден, една млада жена е дојдена, едно малко дете е дојдено; еден збор, една ливада, едно писмо*. Во множественном числе родовые противопоставления нейтрализованы: *едни млади другари, жени, деца се дојдени*. (При одном типе согласовательной связи — с числительным «2» — существительные различают мужской род и немужской (т. е. женский и средний) род: *два збора — две ливади, писма*). Существительные, имеющие только формы множественного числа (т. е. *pluralia tantum*), не различают грамматического рода.

В отличие от других славянских языков, существительные в македонском языке не имеют грамматического противопоставления по одушевленности/неодушевленности, что объясняется отсутствием падежных форм. В македонском имеется только семантическое различие между одушевленными и неодушевленными существительными, проявляющееся при подстановке вопросительного местоимения *кој?* «кто?», *што?* «что?», при этом грамматическое значение рода нейтрализовано. Внутри родов грамматическое противопоставление по одушевленности/неодушевленности есть только у существительных муж. рода, но оно ограничено одним типом согласовательной связи — сочетанием с количественным числительным, относится лишь к противопоставлению слов со значением лица/нелица и даже в этом случае факультативно. Во всех остальных случаях грамматическое противопоставление по одушевленности/неодушевленности нейтрализовано.

Поэтому систему согласовательных классов существительных в македонском языке мы строим, исходя из грамматического противопоставления по родам. Система представлена четырьмя классами: I класс — существительные муж. рода — состоит из двух подклассов: 1^a (существительные со значением лица) и 1^b (суще-

ствительные «нелица»); II класс — существительные жен. рода; III класс — существительные сред. рода; IV класс — существительные, нейтральные к категории рода (практически — *pluralia tantum*).

Существительные, относящиеся к разным классам, различаются также способом образования словоформ (набором словоизменительных морфем) и набором словоформ. Следовательно, классификация существительных по согласовательным классам (родам) может служить для удобного описания системы морфологических средств, используемых при образовании словоформ существительных в македонском языке.

Распределение существительных по классам происходит по определенным, характерным для языка моделям. Для определения внешних (морфологических) признаков этих моделей в македонском языке удобнее всего исходить из словоформы единственного числа. Эти модели характеризуются конечными фонемами словоформы ед. числа; конечная фонема может быть гласной или согласной. Эта конечная фонема может служить морфемой-флексией, если при образовании других словоформ она заменяется другой флексией, или же являться частью основы слова: а) если существительное не образует других словоформ или б) если при образовании других словоформ флексия присоединяется непосредственно к словоформе ед. числа.

Большинство слов на *-a* в ед. числе относится к жен. роду: *жена, соба, саја, земја, уста* и т. д. Заимствованные из других языков существительные относятся к жен. роду, если они получают в македонском языке *-a* в словоформе ед. числа: *адреса, гаража, парола, сезона, силуета, шинела* и т. д. Но существительные на *-a* (в том числе и заимствованные) со значением лица мужского пола относятся к муж. роду: *калфа, слуга, шура, кафеџија* и нек. др.

Слова на *-o* и *-e* характерны для существительных сред. рода: *село, уво, масло, друштво, братче, лице, теле, дете, училиште* и т. д. Иностранные слова на *-o*, *-e* относятся к сред. роду: *филе, трико, сижe, рeшo, нивo, ателјe, жeлe* и т. д. Слова на *-o*, *-e*, имеющие значение лица мужского пола, относятся к муж. роду: *татко, вујче, заспанко, маестро* и нек. др.

Модель на конечную согласную характерна для существительных муж. рода. При этом согласная может быть любой из твердых, а из мягких — только *-њ*, *-љ* (*маж, коњ, орел, човек, бирач, пат, ум, мебел, смок, памет, насип, мозол, кревет, бол, кртуљ, раскош, катил, медал, змеј, герој* и т. д.). Заимствованные существительные на согласную относятся в македонском языке к муж. роду: *мајмун, модел, монопол, баџил, амалгам, морал, папир* и т. д.

На согласную оканчивается в ед. числе также часть существительных жен. рода. При этом согласная может быть любой из

твердых, а из мягких — только *-ѣ*, *-ѣ*. Для женского рода эта модель непродуктивна. В результате отвердения согласных и утраты надежных форм произошло совпадение моделей муж. и жен. рода, которое привело к тому, что некоторые существительные стали переходить из II класса (жен. род) в I класс (муж. род) и наоборот, причем этот процесс перехода из одного класса в другой характерен не только для слов на исконно мягкую, но на исконно твердую согласную.

На *-и* и *-у* в ед. числе оканчиваются некоторые иностранные существительные, не типичные по своим морфологическим признакам для системы македонского языка. Часть существительных модели на *-и* относится к мужскому роду, часть — к среднему, на *-у* — к среднему роду.

Итак, характерной моделью существительных I^b класса (муж. род, нелица) является модель на согласную, характерной моделью существительных II класса (жен. род) является модель на *-а* и на согласную, характерной моделью существительных сред. рода является модель на *-о*, *-е*. Главным условием принадлежности существительного к I^a классу (муж. род, лица) служит семантическое значение, для слов I^a класса возможна любая из моделей существительных, имеющих в языке, в том числе и модель на *-и*, характерная для существительных IV класса, нейтральных к категории рода (*pluralia tantum*).

В описании категории числа у существительных мы исходим из наличия двух чисел — единственного и множественного. В грамматиках македонского языка принято говорить о наличии трех разновидностей категории множественного числа — «обычного множественного», «счетного множественного» и «собирательного множественного». Анализ материала позволяет сделать вывод о неустойчивости «собирательного множественного» и о его разложении на категорию обычного множественного числа и категорию собирательных существительных. Проводимое в грамматиках выделение собирательных существительных с суффиксом *-је* в особую форму «собирательного множественного» едва ли можно признать обоснованным и правомерным.

В единственном числе существительные муж. рода имеют флексии *-ѣ* (у моделей на согласную и на *-и*), *-а* (у модели на *-а*), *-о*, *-е* (у моделей на *-о*, *-е*). Существительные женского рода в ед. числе имеют флексии *-а* (у модели на *-а*) и *-ѣ* (у модели на согласную). Существительные сред. рода имеют в ед. числе флексии *-о*, *-е* (у моделей на *-о*, *-е*) и *-ѣ* (слова иностранного происхождения моделей на *-о*, *-е*, *-и*, *-у*).

Продуктивной моделью образования словоформы множ. числа существительных односложных муж. рода является модель с флексией *-ови*: *град* — *градови*, *век* — *векови*, *рог* — *рогови*, *блен* — *бленови*, *тенк* — *тенкови*, *штрајк* — *штрајкови* и т. д. Морфема *-ови* имеет фонетические варианты *-ои*, *-ој*, допускаемые

принятыми в 1950 г. нормами лишь для разговорной речи и в поэзии. По первым правилам орфографии были равноправны два варианта — *-ови* и *-ои* (*-ој* для поэзии). Уточнение нормы относительно *-ови* связано с фонетическим явлением — восстановлением в литературном языке интервокального *v*, утраченного в западных говорах. Ряд односложных существительных муж. рода образуют множ. число с флексией *-еви*: *бој* — *боеви*, *број* — *броеви* и т. д. Однако для большинства слов, образующих множ. число с *-еви*, норма допускает образование и с *-ови*. Небольшая часть односложных существительных муж. рода имеет во множ. числе флексию *-и*, при этом *к* : *ц*, *х* : *с*, *г* : *з* (*волк* — *волци*, *маж* — *мажи*, *коњ* — *коњи*), некоторые из слов этого типа образуют дублетные формы множ. числа с *-ови*: *знак* — *знаци/знакови*, *враг* — *врагови/врази*, *ден* — *дни/денови* и др. У некоторых слов множ. число образуется с флексией *-ишта*: *сон* — *соништа/сништа*, *пат* — *патишта*, из них дублиеты встречаются у *крај* — *крајови/краеви/краишта*, *двор* — *дворишта/дворови*.

Неодносложные существительные муж. рода образуют множ. число с флексией *-и* (*овчар* — *овчари*, *калфа* — *калфи*), чередование заднебных со свистящими характерно не только для исконных слов, но и для заимствований: *пратеник* — *пратеници*, *округ* — *окрузи*, *недостаток* — *недостатоци*, *успех* — *успеси*, *митинг* — *митинзи*, *астролог* — *астролози*; в основах имеются также чередования *e*: *ф* (*орел* — *орли*, *министер* — *министри*, *глупец* — *глупци*); *o*: *ф* (*агол* — *агли*; *потомок* — *потомци*), *-ин*: *ф* (*аргатин* — *аргати*, *французин* — *французи*, *граѓанин/граѓанец* — *граѓани*). Непродуктивные модели и более важные исключения: *брат* — *браќа*; *човек* — *луѓе*; *корен* — *коренџ/коренџа*, *роб* — *робје/робја*, *брут* — *бруќе* и нек. др.; *татко* — *татковци*, *вујче* — *вујчевци*.

Множ. число у существительных жен. рода образуется с флексией *-и*. Чередуемых в основах нет: *мајка* — *мајки*, *ноќ* — *ноќи*, *овца* — *овци* и т. д. Исключения: *рака* — *раце*, *нога* — *нозе* (поэт.).

Множ. число существительных сред. рода образуется с флексией *-а* от слов на *-о*, *-це*, *-ште*, *-је*, *-ње*, *-ие*: *зрно* — *зрна*, *палто* — *палта*, *лице* — *лица*, *огниште* — *огништа*, *копје* — *копја*, *прашања* — *прашања*, *событие* — *событија*. Остальные слова на *-е* в ед. числе (кроме иностранных) образуют множ. число с флексией *-иња* (*име* — *имиња*, *море* — *мориња*, *праса* — *прасиња*, *кокиче* — *кокичиња*, *братче* — *братчиња*). Иностранные слова с ударением на последнем слоге (что противоречит требованиям акцентной системы) образуют множ. число с *-и* или *-а*, нормы здесь еще не установились: *клише* — *клишеа/клишеи*, но *кlišе* — *кlišиња*.

Словоформы, выражающие категорию определенности, образуются с помощью специальной морфемы — постпозитивного члена. В македонском литературном языке имеется так называемый

мый «тройной» член: 1. обозначающий определенность существительного без указания на его положение в пространстве, 2а) член, указывающий на близкий определенный предмет, и б) член, указывающий на отдаленный определенный предмет. Это следующие морфемы: *-от/-ов/-он* — для муж. р. ед. числа, *-та/-ва/-на* — для жен. р. ед. числа, *-то/-во/-но* — для сред. р. ед. числа, *-те/-ве/-не* или *-та/-ва/-на* — для множ. числа в зависимости от конечной гласной флексии.

Словоформа винительного падежа возможна только у слов 1^а класса, обозначающих имена собственные и фамилии, а также названия родственников: *син* — *сина*, *Делчев* — *Делчева*, *татко* — *татка*, *Тито* — *Тита*, *Гоце* — *Гоцета*, *Горѓи* — *Горѓија*.

Вокатив образуется у одушевленных существительных, а также у персонифицированных неодушевленных.

«Счетное множественное» образуется с флексией *-а* от существительных 1^а и 1^б класса на согласную при сочетании этих существительных с количественным числительным «два» и более и словами *колку* и *неколку*. Однако от существительных 1^а класса более употребительна форма обычного множ. числа в сочетании со специальной формой числительного.

* * *

Глава II — «Морфология глагола» — состоит из разделов: А. Морфология глагольного вида, Б. Морфологическая классификация глагола, В. Образование глагольных словоформ, Г. Изменения литературных норм за 20 лет, происшедшие в морфологии глагола.

А. В лингвистической литературе нет исследований, посвященных глагольному виду в македонском языке. При описании морфологии глагольного вида в македонском языке мы исходим из принятых в современной науке о виде положений о том, что в славянских языках глагольный вид является грамматической категорией, что имеется два вида — совершенный и несовершенный, которые находятся в коррелятивных отношениях, где совершенный вид является маркированным в семантическом отношении членом с положительной характеристикой (представляет действие в его целостности), а несовершенный — немаркированным с отрицательной характеристикой (не выражает целостности действия). Мы принимаем точку зрения Ю. С. Маслова, А. В. Исачеко, В. В. Виноградова и др., что такие формы являются формами одного глагола-лексемы, и представляют видовую коррелятивную пару (*одговори* — *одговора* «ответить/отвечать», *збере*—*збира* «собрать/собирать», *плати*—*плати/платува* «заплатить/платить» и т. д.). Если при образовании формы вида меняется лексическое значение глагола (или вносится другой оттенок лексического значения), то такие формы являются различными

глаголами-лексемами и не образуют видовой пары (*пише*—*напише*, *потпише*, *запише*, *припише*, *испише*, *допише* и т. д.).

Большинство первичных глаголов имеет значение несов. вида; количество простых глаголов сов. вида невелико. Первичные суффиксальные глаголы (неотглагольные образования) сов. вида представлены большой группой с суффиксом *-са*.

В литературном языке глаголы сов. вида образуются с помощью приставок и суффикса *-н-* от первичных глаголов несов. вида, с помощью приставок от имперфективированных глаголов, а также от глаголов сов. вида. Префиксация всегда меняет лексическое значение глагола и сообщает (или сохраняет) значение сов. вида.

Образование глаголов несов. вида, как и в других славянских языках, происходит с помощью суффиксов, присоединяемых к основам сов. вида. В македонском литературном языке в качестве суффиксов имперфективации выступают суффиксы *-а*, *-ва*, *-ува*, *-ава* (*-јава*), *-ина*. Имперфективированные глаголы находятся в коррелятивных отношениях со своими производящими как члены одной видовой пары. Для литературного языка характерны пары таких типов: а) первичная основа сов. вида — образованная от нее основа несов. вида с суффиксом имперфективации, б) бессуффиксная основа сов. вида с приставкой — ее дериват несов. вида с суффиксом имперфективации, в) основа сов. вида с суффиксом *-н-* — ее дериват с суффиксом имперфективации несов. вида, г) первичная (или с суффиксом *-н-*) основа сов. вида с более чем одной приставкой — ее дериват несов. вида с суффиксом имперфективации.

Наиболее продуктивным суффиксом имперфективации в литературном языке является суффикс *-ува*. Его продуктивность выражается в том, что *-ува* является суффиксом имперфективации огромного числа глаголов всех классов, всех типов пар, конкурирует с другими суффиксами имперфективации, образует парные формы несов. вида от всех новых глаголов сов. вида.

К непарным глаголам относятся 1) первичные глаголы несов. вида, 2) глаголы сов. вида, образованные с помощью приставки от основ, содержащих суффикс имперфективации.

Б. В грамматиках македонского литературного языка принята классификация, построенная на одной исходной основе — общей глагольной основе («обшт глаголски дел») и впервые предложенная Г. Лантом. Мы предлагаем иную морфологическую классификацию, при построении которой исходили из следующих соображений:

1. Классификацию глагола в македонском языке нельзя строить исключительно на различиях между тематическими гласными, представленными в разных формах одного глагола. Необходимо учитывать соотношение между основами глагола, которое проявляется в несовпадении или тождестве основ. В маке-

донском литературном языке несовпадение основ проявляется не только в различиях между тематическими гласными форм глагола, но и в чередованиях гласных и согласных фонем в самих основах. И хотя глаголов с несовпадающими основами не так много, они образуют определенные группы, которые необходимо учитывать при построении классификации. Противопоставление основ настоящего времени и аориста очевидно в таких, например, формах, как причастия на *-л* типа *плакал* — *плачел* (*плакал* от основы аориста, *плачел* от основы настоящего времени), *плел* — *плетел* (*плел* от основы аориста, *плетел* от основы настоящего времени) и причастия на *-н/-т* типа *бран* — *берен*. Таким образом, в классификации глаголов македонского литературного языка мы исходим из двух глагольных основ: 1) основы настоящего времени, от которой образованы формы настоящего времени, имперфекта, имперфектных причастий, императива, деепричастия, и 2) основы аориста, от которой образованы формы аориста и аористных причастий.

2. Основы глаголов характеризуются тематическими гласными. В литературном языке в качестве тематических выступают гласные *a, e, u, o*, причем в основах настоящего времени представлены лишь тематические гласные *a, e, u*, в основах аориста — *a, e, u, o*, или же отсутствие тематического гласного *φ*. Тематический гласный служит показателем класса, разряда. Он может быть самостоятельным суффиксом или частью более сложного суффикса, в некоторых случаях может входить в состав флексии.

В определенных разрядах глаголов Е-класса основы настоящего времени и аориста различаются также чередованиями гласных или согласных в составах самих основ.

У некоторых глаголов формы причастий на *-л* образуются от усеченной основы аориста, например *плете* — *плетов* — *плел*. Основа *пле-* в данном случае не тождественна и общей глагольной основе, так как в ней отсутствует не только тематический гласный, но и корневой согласный *t*.

3. Схема предлагаемой классификации глаголов выглядит следующим образом: по основам настоящего времени глаголы делятся на три класса в зависимости от классного показателя (тематического гласного): 1) А-класс, 2) И-класс, 3) Е-класс. Порядок перечисления классов приведен в соответствии с продуктивностью глаголов. По основам аориста глаголы делятся на разряды в зависимости от тематического гласного. В каждом классе имеется различное количество разрядов. В А-классе — один разряд, в И-классе — три разряда, в Е-классе — четыре.

В диссертации описаны все случаи расхождения, которые имеются в существующих источниках относительно распределения отдельных глаголов по классам и разрядам.

Показателем А-класса является гласный *a*, который наличествует во всех парадигматических формах глаголов этого класса:

настоящее время *вика-ш*, аорист *вика-в*, имперфект *вика-ше*, повел. накл. *вика-јте*. При образовании словоформ никаких чередований в основах глаголов А-класса не происходит. Тематический гласный глаголов А-класса входит в состав суффикса.

В литературном языке к А-классу относятся суффиксальные глаголы отыменного образования, все имперфективированные глаголы, образованные с помощью суффиксов имперфективации, и небольшая (около 60) непродуктивная группа непроемных глаголов. Необходимо заметить, что глаголы с суффиксом *-ува-*, относящиеся к А-классу, регулярно употребляются в литературном письменном языке лишь после 1950 г. В изданиях на македонском литературном языке, вышедших до 1950 г., эти глаголы, как правило, имели суффикс *-у(е)* и относились к Е-классу.

К И-классу относится большая группа глаголов, у которых форма настоящего времени характеризуется тематическим гласным *и*. По основам аориста глаголы этого класса можно разделить на три разряда:

1-й разряд. Глаголы, спрягающиеся по модели *носи—носив—носен*, представляют очень большую и продуктивную группу бессуффиксных непроемных, а также отыменных глаголов (более 500 в нашей коллекции).

2-й разряд. Ко второму разряду относятся две группы глаголов. По модели *обезуми — обезумев — обезумен* спрягается группа непроемных отыменных глаголов со значением «становиться (стать) каким-либо». Эти глаголы конкурируют с глаголами на *-ее* Е-класса (*полуди = полудее*). По модели *скипи — скипев — скипен* спрягается несколько непроемных глаголов действия (или статического действия), которые могут спрягаться также по модели глаголов 1-го разряда *носи — носив — носен*. Очевидно, в литературном языке норма для этих глаголов еще не установилась.

3-й разряд. Глаголы И-класса, у которых основа настоящего времени оканчивается на *-о(ј)*- или шипящий (кроме глаголов 1-го разряда модели *греши — грешив*), имеют в основе аориста тематический гласный *а* и относятся к 3-му разряду. Однако в литературном языке многие из глаголов на *-ој-* имеют формы аориста на *-ив*, т. е. спрягаются по модели глаголов 1-го разряда.

У глаголов Е-класса показателем основы настоящего времени служит тематический гласный *е*. В литературном языке к Е-классу относится небольшая группа глаголов с основой настоящего времени на *-а(ј)-*, *-е(ј)-*, *-и(ј)-*, *-у(ј)-*, на твердый согласный и на шипящий. По основам аориста глаголы Е-класса делятся на четыре разряда.

4-й разряд. Аорист с тематическим *а*. Основные модели: 1) *дигне — дигнав — дигнат — дигнал*, 2) *живее — живеав — живеан — живеал*, *пее — пеав — пеан — пеал*, 3) *лае — лајав — лајан — лајал*, 4^а) *заплаче — заплакав — заплакан — заплакал*,

4^б) *напише — напишав — напишан — напишал*, 5) *изгребе — изгребав — изгребан — изгребал*, 6) *бере — брав — бран/берен — брал*.

5-й разряд. Аорист с тематическим *e*. Модель *умре — умрев — умрен — умрел*.

6-й разряд. Аорист с тематическим *o/e*. Основные модели: 1) *исплете — исплетов — исплетен — исплел*, 2) *рече — реков/рече — речен — рекол*, 3) *тресе — тресов — тресен — тресол*.

7-й разряд. Аорист с тематическим *o*. Модель *пие — пив — пиен — пил*.

В. Модели образования глагольных словоформ, построенные на основе предлагаемой классификации, представлены в таблице.

В зависимости от конечной фонемы основы все основы настоящего времени делятся на два типа: 1) основы на гласную фонему (к этому типу относятся все глаголы А-класса, часть глаголов И-класса и часть глаголов Е-класса); 2) основы на согласную фонему, характерные только для глаголов И- и Е-классов.

Противопоставление типов основ на гласный основам на согласный последовательно проявляется в формах повелительного наклонения.

Более подробная характеристика конечных согласных фонем глагольных основ не приводит к выявлению дифференциальных признаков между основами глаголов И-класса и глаголов Е-класса.

Отсутствие дифференциальных признаков основ между глаголами И- и Е-классов, по-видимому, послужило одной из причин обобщения глаголов этих классов в один парадигматический тип, что характерно для многих македонских говоров. Результаты этого обобщения различны. Литературный язык не отражает непосредственно процесса парадигматического обобщения глаголов И- и Е-классов; в нем сохраняются три класса глаголов, хотя по способу образования словоформ, в частности, настоящего времени, имперфекта, деепричастия, отглагольного существительного, глаголы И- и Е-классов отличаются от глаголов А-класса (см. таблицу).

В литературном языке процесс парадигматического обобщения, свойственный говорам, отражается в колебаниях нормы у отдельных типов глаголов. Это прежде всего: 1) некоторые глаголы с основой настоящего времени на шипящий и основой аориста на *-a*, спрягающиеся по И-классу (3-й разряд) или по Е-классу (4-й разряд), например, *'ржи, ~ав/'рже, ~ав; диши, ~ав/~ис/дише, ~ав* и некоторые другие глаголы; 2) глаголы А-класса типа *игра*, очевидно, недавно перешедшие из Е-класса в А-класс, которые иногда спрягаются и по моделям Е-класса — *играе*.

Влиянием западных и центральных говоров можно объяснить вытеснение в литературном языке глаголов на *-ee* (Е-класс, 4-й разряд) глаголами И-класса (1-й и 2-й разряды).

Г. За двадцать лет развития в литературном языке произошли немалые изменения в распределении глаголов по классам.

Классы	И							Е							
	А	Разряды							Е						
Словоформы	1и	2е	3а	4а	5е	6о/е	7	1и	2е	3а	4а	5е	6о/е	7	
Словоформы, образованные от основ презенса	наст. вр глед-ам глед-аш глед-а-ѿ глед-а-ме глед-а-те глед-а-т	нос-ам нос-иш нос-и нос-и-ме нос-и-те нос-ат	връ-ам връ-иш връ-и връ-и-ме връ-и-те връ-ат	бро-јам бро-ип бро-и бро-и-ме бро-и-те бро-јат	дигн-ам дигн-еш дигн-е дигн-е-ме дигн-е-те дигн-ат	живе-ам живе-еш живе-е живе-е-ме живе-е-те живе-ат	умр-ам умр-еш умр-е умр-е-ме умр-е-те умр-ат	пш-јам пш-еш пш-е пш-е-ме пш-е-те пш-јат	нос-е-в нос-е-ше нос-е-ше нос-е-вме нос-е-вте нос-е-а	връ-е-в връ-е-ше връ-е-ше връ-е-вме връ-е-вте връ-е-а	бро-е-в бро-е-ше бро-е-ше бро-е-вме бро-е-вте бро-е-ја	дигн-е-в дигн-е-ше дигн-е-ше дигн-е-вме дигн-е-вте дигн-е-ја	живе-е-в живе-е-ше живе-е-ше живе-е-вме живе-е-вте живе-е-ја	умр-е-в умр-е-ше умр-е-ше умр-е-вме умр-е-вте умр-е-а	пш-е-в пш-е-ше пш-е-ше пш-е-вме пш-е-вте пш-е-ја
имперф.	глед-а-л, -а, -о, -е	връ-ел, -а, -о, -е	бро-ел, -а, -о, -е	дигн-ел, -а, -а, -о, -е	живе-ел, -а, -а, -о, -е	умр-ел, -а, -о, -е	пш-ел, -а, -о, -е	нос-ел, -а, -о, -е	връ-ел, -а, -о, -е	бро-ел, -а, -о, -е	дигн-ел, -а, -а, -о, -е	живе-ел, -а, -а, -о, -е	умр-ел, -а, -о, -е	пш-ел, -а, -о, -е	
повел. накп.	глед-а-ј глед-а-јте	връ-и връ-ете	бро-ј бро-јте	дигн-и дигн-ете	живе-ј живе-јте	умр-и умр-ете	пш-ј пш-јте	нос-и нос-ете	връ-и връ-ете	бро-ј бро-јте	дигн-и дигн-ете	живе-ј живе-јте	умр-и умр-ете	пш-ј пш-јте	
дееприч.	глед-а-јќи	връ-е-јќи	бро-е-јќи	—	живе-е-јќи	—	пш-е-јќи	нос-е-јќи	връ-е-јќи	бро-е-јќи	—	живе-е-јќи	—	пш-е-јќи	
отглаг. существв.	глед-а-не	връ-е-ње	бро-е-ње	—	живе-е-ње	—	пш-е-ње	нос-е-ње	връ-е-ње	бро-е-ње	—	живе-е-ње	—	пш-е-ње	
Словоформы, образованные от основ аориста	аорист глед-а-в глед-а-ѿ глед-а-вме глед-а-вте глед-а-вте	нос-и-в нос-и-ѿ нос-и-вме нос-и-вте нос-и-ја	връ-е-в връ-е-ѿ връ-е-вме връ-е-вте връ-е-ја	бро-ја-в бро-ја-ѿ бро-ја-вме бро-ја-вте бро-ја-а	дигн-а-в дигн-а-ѿ дигн-а-вме дигн-а-вте дигн-а-а	живе-а-в живе-а-ѿ живе-а-вме живе-а-вте живе-а-ја	умр-е-в умр-е-ѿ умр-е-вме умр-е-вте умр-е-а	пш-а-в пш-а-ѿ пш-а-вме пш-а-вте пш-а-ја	нос-и-л, -а, -о, -е	връ-е-л, -а, -о, -е	бро-ја-л, -а, -а, -о, -е	дигн-а-л, -а, -а, -о, -е	живе-а-л, -а, -а, -о, -е	умр-е-л, -а, -о, -е	пш-а-л, -а, -о, -е
Формы, образованные от основ обоих	прич. на н/т глед-а-и, а, -о, -и	нос-е-и, -а, -о, -и	връ-е-и, -а, -о, -и	бро-ја-и, -а, -о, -и	дигн-а-и, -а, -о, -и	живе-а-и, -а, -о, -и	умр-е-и, -а, -о, -и	пш-е-и, -а, -о, -и	връ-е-и, -а, -о, -и	бро-ја-и, -а, -о, -и	дигн-а-и, -а, -о, -и	живе-а-и, -а, -о, -и	умр-е-и, -а, -о, -и	пш-е-и, -а, -о, -и	

Так, до 1950 г. глагольный суффикс *-y(e)* был наиболее употребительным суффиксом имперфективации и словообразовательным суффиксом в отмынных глаголах. Вероятно, его узаконенное литературной нормой употребление было связано с влиянием скопских говоров, а также с влиянием сербохорватского литературного языка. Однако наряду с глаголами на *-y(e)* в македонском литературном языке до 1950 г. употреблялись и глаголы с суффиксом *-yva*. В 1950 г. произошла замена суффикса *-y(e)* суффиксом *-yva*, которая вызвала большие изменения в морфологической системе глаголов — переход имперфективированных глаголов, образованных с помощью наиболее продуктивного суффикса имперфективации, из Е-класса в А-класс, таким образом по литературным нормам все типы имперфективированных глаголов стали спрягаться по А-классу. В Е-классе остались лишь непродуктивные типы бессуффиксных глаголов и глаголы с суффиксом перфективации *-н-*. Новое деление глаголов на классы, закрепленное нормами 1950 г., более правильно и полно отражает положение, существующее в большинстве западных и центральных говоров.

Замена суффикса *-y(e)* суффиксом *-yva* в глаголе и уточнения нормы во флексии множ. числа существительных *-ови* (<*-ови/-ои, -ој*) связаны с одним фонетическим явлением — восстановлением в литературном языке интервокального *v*, утраченного в определенных положениях в западных македонских говорах, в том числе и в части центральных. Эти изменения в нормах произошли под влиянием восточных македонских говоров.

* * *

В третьей главе рассматривается современное состояние македонского ударения. Мы исходили из деления македонских говоров на пять групп по системам ударения, принятого Цоневым и Селищевым. Общей, наиболее характерной для всех акцентных систем македонского языка является тенденция к закреплению ударения на втором и третьем слоге от конца слова. Поэтому основными, наиболее характерными для македонского языка системами ударения являются две системы — акцентная система с фонетически подвижным ударением на третьем слоге от конца слова (или, точнее, акцентной группы) и акцентная система с фонетически подвижным ударением на втором слоге от конца слова (акцентной группы). Остальные три системы ударения можно считать переходными — между системой третьесложного и системой второсложного ударения, между болгарской системой подвижного разноместного ударения и системами македонского ударения и т. д.

В македонском литературном языке принята система ударения на третьем слоге. Ударение фонетически фиксированное, подвижное не только в пределах слова, но и в пределах акцентной

группы. В односложных словах ударение падает на первый слог и в двусложных словах — на второй слог от конца слова. Примеры: *град — гра́дот — гра́дови — гра́двите, водѣничар — воденичари — воденичáрите.*

Ударение в глаголе также подвижно и последовательно падает на третий слог. Противопоставления по ударению между презентными и аористными формами, характерного для македонских говоров с другими акцентными системами, в системе третьесложного ударения не наблюдается.

Отклонения от третьесложного ударения: нормативная грамматика Б. Конеского рекомендует ударение на втором слоге для дееспричастия; литературная норма ударения позволяет различать наречия времени, образованные от существительных с указательным местоимением типа *годи́нава, летбво* (ударение на втором слоге, как в центральных говорах) от омонима — существительного с артиклем *годи́нава, лѣтово*. Литературная норма предусматривает также отклонения от третьесложного ударения для определенных иностранных слов и для некоторых других слов.

В литературном языке представлены следующие типы акцентных групп:

А. Сочетание знаменательного слова с энклитиками. Эти сочетания наиболее последовательно объединяются в одну акцентную группу с постоянным ударением для одного и того же сочетания независимо от логического ударения. Энклитики всегда безударны и всегда присоединяются к знаменательному слову, к которому они относятся. Изменение количества энклитик влечет за собой изменение места ударения в акцентной группе.

В. Акцентные группы, состоящие из знаменательного слова и некоторых проклитик. Ударение может быть подвижным, если знаменательное слово состоит не более чем из двух слогов. Кроме того, перенос ударения за пределы знаменательного слова находится в зависимости от смысла сочетания.

С. Акцентные группы, состоящие из двух знаменательных слов, одно из которых является определением, а другое определяемым. Слова, объединенные в такую акцентную группу, составляют логическое целое.

Система ударения, характерная для литературного языка, играет минимальную морфологическую роль: ударение, по крайней мере у существительных и глаголов, не является словоизменительной морфемой. Место ударения не влияет на способ образования словоформ. Наоборот, присоединение словоизменительных морфем, меняющее количество слогов, влечет перенос ударения на другой слог. Исключения составляют иностранные слова с отклонениями от нормы третьесложного ударения: у иностранных слов выбор флексии зависит от места ударения (*клише́ — клише́а/клише́и*, но *кליше — кליшиња*).

По теме и материалам диссертации опубликованы следующие статьи:

1. Морфологическая классификация глаголов в македонском литературном языке. — «Вестник» Московского университета, № 5, 1964, стр 67 — 79.
2. Об ударении в современном македонском языке. — «Краткие сообщения» Института славяноведения АН СССР, 41, 1964, стр. 27 — 39.
3. К вопросу о некоторых изменениях норм в македонском литературном языке. — «Краткие сообщения» Института славяноведения АН СССР, 43, 1965, стр. 35 — 40.

Бесплатно